

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.42

<https://elibrary.ru/VVQWZX>

Россия глазами китайских студентов: трансформация восприятия и барьеры социальной адаптации в академической среде (на примере вузов Сибири и Дальнего Востока)

Ольга Владимировна Кузнецова¹, Карина Арменовна Карапетян²

^{1,2}Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия,

¹Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

¹ kuznetsova1@mail.ru

² inyaz@slovo.isu.ru

Аннотация. *Статья посвящена исследованию социальной адаптации китайских студентов в российских вузах, сфокусированному на анализе динамики их восприятия России и факторах, влияющих на успешность адаптационного процесса. На основе эмпирического исследования выявлено, что исходные представления китайских студентов о России часто формируются под влиянием стереотипов, что может приводить к когнитивному диссонансу при столкновении с реалиями провинциальных городов. Основные барьеры адаптации связаны с городской инфраструктурой, организационной культурой, бытовыми практиками и социальным взаимодействием. Большинство респондентов демонстрируют сбалансированное отношение к России, избегая резких оценок; позитивные факторы включают интерес к русской культуре, природным достопримечательностям (прежде всего, к озеру Байкал) и доброжелательность местных жителей. Исследование подтверждает необходимость учета социокультурных различий для укрепления позиций российского образования на международном рынке и углубления российско-китайского сотрудничества.*

Ключевые слова: *социальная адаптация, Китай, Россия, иностранные студенты, образовательная миграция, барьеры адаптации*

Для цитирования: Кузнецова, О. В., Карапетян, К. А. Россия глазами китайских студентов: трансформация восприятия и барьеры социальной адаптации в академической среде (на примере вузов Сибири и Дальнего Востока) // Власть и управление на Востоке России. 2025 № 3 (112). С. 119–132. EDN: VVQWZX

Original article

Russia Through the Eyes of Chinese Students: Transformation of Perception and Barriers to Social Adaptation in the Academic Environment (Using the Example of Universities in Siberia and the Far East)

Olga V. Kuznetsova¹, Karina A. Karapetyan²

^{1,2} Irkutsk State University, Irkutsk, Russia,

¹ Sociological Institute of RAS, a Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

¹ kuznetsova1@mail.ru

² inyaz@slovo.isu.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of social adaptation of Chinese students in Russian universities it is focused on the analysis of their perception of Russian dynamic, key integration issues and factors influencing the success of adaptation process. The empirical basis consists of the results of 544 Chinese students studying at the universities in Siberia and the Far East survey (2023-2025). It is revealed that the students' initial ideas about Russia are formed under the influence of stereotypes such as harsh climate, image of the «European part» of the country, etc., which leads to a cognitive dissonance when confronted with the realities of provincial cities. The main barriers to adaptation are related to 1) urban infrastructure (road conditions, public transport); 2) organizational culture (low efficiency of bureaucratic procedures); 3) household practices (eating habits, smoking restrictions); 4) social interaction (language barrier, differences in communication norms). Factors which show the positive attitude to Russia include the interest in Russian culture (music, literature), natural attractions (Lake Baikal), and the goodwill of local residents. The majority of respondents demonstrate a balanced attitude towards Russia, avoiding extreme assessments (61% chose neutral positions on a 5-point scale). Based on the data, recommendations for optimizing the adaptation mechanisms are proposed: the expansion of preliminary informing of students about the regional peculiarities; the development of cultural support programs; the creation of platforms for intercultural interaction. The study confirms the need to take into account socio-cultural differences in order to strengthen the position of Russian education in the international market and deepen the Russian-Chinese cooperation.*

Keywords: *social adaptation, China, Russia, international students, educational migration, barriers to adaptation*

For citation: Kuznetsova, O. V., Karapetyan, K. A. (2025) Russia Through the Eyes of Chinese Students: Transformation of Perception and Barriers to Social Adaptation in the Academic Environment (Using the Example of Universities in Siberia and the Far East). *Power and Administration in the East of Russia*, no. 3 (112), pp. 119–132. EDN: VVQWZX

Введение

В настоящее время наблюдается рост числа китайских студентов, выбирающих Россию для получения высшего образования. На встрече с китайскими и российскими студентами и преподавателями Харбинского политехнического университета в рамках государственного визита в Китай в 2024 г. Президента Российской Федерации В. В. Путин заявил, что «научно-образовательное сотрудничество занимает одно из приоритетных мест в развитии всего комплекса российско-китайских отношений, всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия»¹. Президент отметил, что в российских вузах проходит обучение около 50 тысяч китайских граждан и выразил уверенность, что их количество будет продолжать расти. Безусловно, подобная положительная тенденция может способствовать развитию взаимовыгодных отношений между двумя странами, а также оказывать влияние на макроэкономические и геополитические процессы как в регионе Восточной Азии, так и на более широком уровне Азиатско-Тихоокеанского региона.

В связи с этим особенно актуальным становится изучение вопросов, связанных с адаптацией китайских студентов в российском образовательном пространстве. Исследования подобного рода могут, во-первых, способствовать не только выработке стратегий по повышению престижа российского образования, но и поиску новых векторов развития данной сферы. Интернационализация высшего образования рассматривается в последние годы в том числе и как «элемент стратегического видения», а повышение конкурентоспособности России в образовательной сфере является одним из приоритетных направлений среди разработанных государственных программ. Во-вторых, привлечение образовательных мигрантов может способствовать экономическому развитию страны, регулярный приток иностранных студентов в вуз становится одним из допол-

нительных источников его стабильного экономического положения. Накопление и развитие человеческого капитала входит в число базовых государственных интересов РФ. Грамотно выстроенная система адаптации иностранных студентов может способствовать привлечению квалифицированного человеческого капитала из других стран. В-третьих, решение стратегических задач по повышению качества образовательного экспорта приобретает особую актуальность в настоящее время, что предполагает, например, проведение анализа возможностей более активного присутствия на образовательных рынках дружественных стран и пересмотр ряда приоритетов и направлений сотрудничества в образовательной сфере. Исследование и апробирование механизмов адаптации китайских студентов в российских вузах отвечает национальным интересам РФ и КНР, разделяющих позицию по многим вопросам глобальной и региональной повестки. Сибирь и Дальний Восток представляются перспективными регионами в плане решения задач по повышению потенциала экспорта российского образования студентам из Китая.

Теоретическую базу данной работы составили фундаментальные исследования по социокультурной адаптации, представленные в работах Джона Берри. В частности, он утверждает, что адаптация, в самом общем смысле, представляет собой изменения, которые происходят у отдельных людей или групп в ответ на требования окружающих условий. Адаптация может происходить сразу или растягиваться на длительный срок, а краткосрочные изменения в процессе аккультурации иногда носят негативный и даже разрушительный характер [Berry, 1992; 1997; 2005]. Джон Сёрл и Коллин Уорд выделили два подтипа адаптации: психологическую и социокультурную [Searle, Ward, 1990]. Психологическая адаптация включает в себя внутренние психические аспекты, такие как чувство культурной и личной идентичности, психическое благополучие и достижение

¹ Встреча со студентами и преподавателями Харбинского политехнического университета. 17.05.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74064> (дата обращения 08.07.2025).

удовлетворенности в новой культурной обстановке. Социокультурная адаптация, с другой стороны, связана с внешними психологическими аспектами, которые помогают людям успешно интегрироваться в новый контекст, включая способность решать ежедневные задачи, особенно в сферах семьи, работы и учебы.

Ряд исследователей занимаются вопросами о том, с какими проблемами сталкиваются иностранные студенты при адаптации к учебе в новой стране. Так, К. Хван вместе с соавторами [Hwang et al, 2011] установили, что адаптация иностранных учащихся зависит от уровня социальной поддержки и положительной атмосферы в учебном заведении.

Исследование, проведенное в одном из бельгийских университетов, показало, что без организаций и клубов иностранным студентам трудно сформировать социальные сети из контактов, а отношения с местными студентами являются важнейшим фактором адаптации иностранных студентов [Wang, Hannes, 2014]. Р. Коулз и В. Свами считают, что университеты могут облегчить адаптацию иностранных студентов, создавая им возможности для общения и налаживания отношений посредством организации проживания, рабочих групп в лабораториях и на семинарах, а также социальных клубов [Coles, Swami, 2012].

Стоит отметить, что изучением специфики адаптационных стратегий, нацеленных на успешную социализацию студентов из Китая – одного из главных экспортеров образовательных услуг – в зарубежных вузах, в настоящее время занимается большое количество авторов. Например, в российском научном пространстве представлены следующие аспекты данной темы: анализируются способы взаимодействия российских и китайских студентов с целью успешной адаптации последних [Беляев, Беляева, 2019], особенности процесса адаптации китайских студентов в рамках дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 [Беляева, 2022], предпринимаются попытки на основе материалов положений и выводов авторефератов диссертаций по данной проблематике обосновать базовые критерии форми-

рования поведенческого и культурного образца в процессе адаптации китайский студентов в российской образовательной среде [Иванов и др., 2023]; обосновывается необходимость разработки комплексной программы социальной адаптации на этапе первого года обучения китайских студентов [Максимов, Панина, 2017]; отечественные специалисты занимаются также изучением особенностей системы ценностей китайских студентов [Дерюгин и др., 2021а,б]; выделяют основные проблемы, возникающие у обучающихся из КНР в период учебы в России [Рыбакова, Иванова, 2022].

Многообразие исследований по данной теме составило основу для проведения эмпирического исследования с целью выявления основных социальных детерминант адаптации китайских студентов в институты высшего образования РФ. Несмотря на то, что проблемы межкультурной коммуникации и социальной адаптации иностранных обучающихся широко освещаются в социологических исследованиях, специфика адаптации студентов из Китая в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (далее – СФО, ДФО) России требует дополнительного анализа, что обуславливает необходимость дальнейшей теоретической и эмпирической разработки данной тематики. Полученные данные, в том числе изученные факторы, способствующие более эффективной адаптации китайских студентов в российском академическом и социальном пространстве, а также выявленные потенциальные барьеры, с которыми они сталкиваются, могут быть использованы для разработки программ поддержки иностранных обучающихся, что способствует повышению качества образования и укреплению международного имиджа российских вузов.

Методология исследования

Настоящее исследование проводилось в Иркутском государственном университете в 2023–2025 гг. с использованием анкетирования информантов. Онлайн анкетирование позволило расширить выборку, включив в нее китайских студентов, обучающихся в разных городах Сибири и Дальнего Востока России.

Критерии выбора участников анкетирования были следующие:

респондент является иностранным студентом из КНР, получающим образование в вузе Сибири или Дальнего Востока РФ;

пол: разнополюые респонденты;

возрастной диапазон: без ограничений;

год обучения: студенты всех курсов и программ.

В исследовании была задействована многоступенчатая выборка, предполагавшая на начальном этапе поиск вузов в тех городах, которые относятся к Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам. Далее происходил отбор студентов, которые должны были подходить под критерий «иностраный студент из КНР», получающий образование в России на момент проведения анкетирования. В международные отделы выбранных вузов рассылалась информация о цели исследования и предложение распространить анкету среди студентов. Использовался также и метод «снежного кома», когда респонденты или связанные с ними лица самостоятельно передавали анкету знакомым китайским студентам. В Иркутске в нескольких вузах анкетирование китайских студентов организовывалось непосредственно исследователем в течение учебного дня, QR-код в данном случае не отправлялся студентам, а непосредственно предлагался для сканирования в реальном времени. Ко всему прочему, кураторы и преподаватели групп китайских студентов распространяли анкету через чаты в мессенджерах.

В результате удалось отобрать студентов-китайцев, обучающихся в вузах Сибири и Дальнего Востока, в количестве 544 человек. Студенты обучаются преимущественно в вузах Иркутска (ИГУ, БГУ, ИГМУ, ИРНИТУ), а также в вузах ДФО (Дальрыбвтуз, КнАГУ, ЗабГУ и др.). Подавляющее большинство опрошенных (75%) получают образование на факультетах общественных и гуманитарных наук. Все опрашиваемые дали согласие на участие в исследовании, а также были проинформированы, что все собранные в ходе анкетирования материалы используются исключительно в исследовательских целях, а их анонимность

гарантирована.

Респондентам предлагалось перейти по QR-коду и заполнить форму, включающую 32 вопроса, объединённых нами в смысловые группы. Вопросы анкеты дублировались на двух языках – русском и китайском.

Результаты

Начальные вопросы анкеты были нацелены на выявление основных социальных показателей исследуемой группы: пол, возраст, провинции, из которых они прибыли, вуз, специальность и курс обучения. Эти графы являлись обязательными для заполнения.

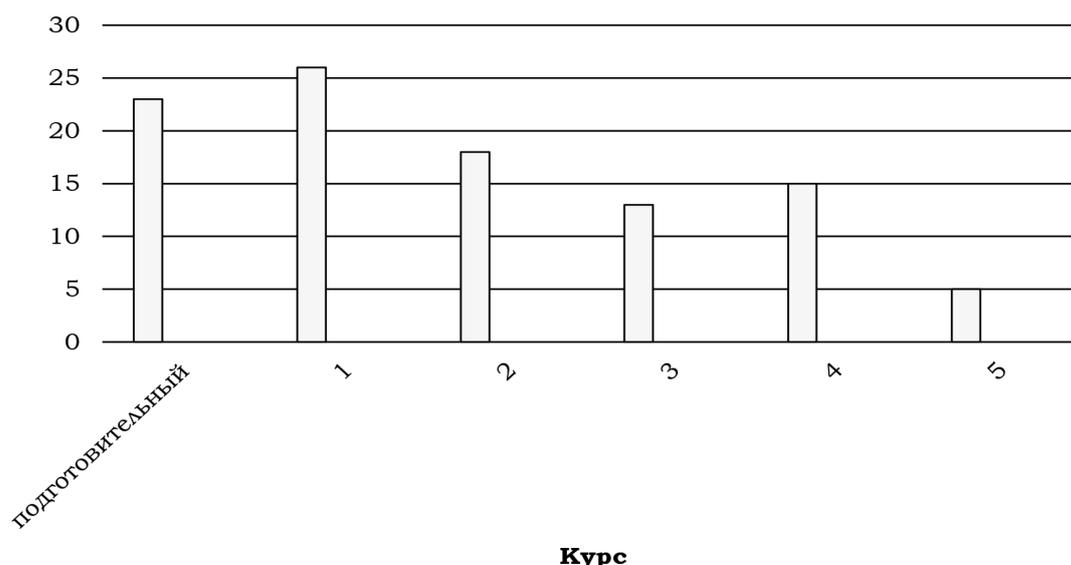
В исследовании приняло участие 245 девушек и 299 юношей. Возрастной диапазон неограниченный, большинство опрошенных находятся в промежутке 18–23 лет.

Географически опрашиваемые являются выходцами из 27 провинций, чаще всего из провинции Шаньдун (113 чел.), Внутренней Монголии (74 чел.), Хэйлуньцзян (71 чел.), Хэнань (48 чел.) и Хэбэй (29 чел.).

Продолжительность пребывания в России варьируется от 1 месяца до нескольких лет, большинство опрошенных – студенты подготовительного и первого курсов (рис. 1).

Блоки, расположенные после общих вопросов, были выстроены в хронологической логике, позволившей проследить динамику изменения состояния студентов до фактического переезда в Россию и после. Основными во втором блоке являлись вопросы о причине выбора России для обучения и впечатлениях и знаниях о стране до и после приезда.

Третий блок затрагивал вопросы адаптации в различных ее проявлениях: что кажется сложным в жизни и учебе в России, к кому студенты обращаются за помощью, установление вертикальных коммуникативных связей, а также что их позитивно и негативно удивило. Вопросы были ориентированы на выявление выраженности наиболее распространенных среди иностранных студентов проблем социокультурной адаптации, например адаптация к учебному процессу, проблемы языкового барьера, на-

Курс

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «На каком курсе вы обучаетесь?» (в % от числа опрошенных)

лаживания контактов в принимающей стране, а также привыкания к местной культуре и климату.

В заключительном блоке студентам предлагалось оценить процесс адаптации и удовлетворенность жизнью в России и поделиться планами на жизнь по завершении обучения.

В данной статье будет представлен анализ ответов на вопросы второго блока о представлениях студентов из Китая о России и том, как менялось их видение в процессе адаптации.

Большинство студентов мотивируют выбор России тем, что здесь, по их мнению, можно получить хорошее образование (рис. 2). Вопрос предполагал возможность выбрать несколько ответов одновременно, и мы можем сделать вывод, что Россия – перспективная и доступная страна с академической точки зрения, а т. к. для китайцев большее значение имеют сети контактов и хорошая репутация, выбор России в качестве принимающей страны становится более простым и привлекательным. Положительный образ страны, безусловно, облегчает начальный период адаптации, когда в так называемой «стадии эйфории» студенты получают удовлетворение от новой жизни в другой стране. Но эффект может постепенно сойти на нет, если китайские студенты, обустроившие свою жизнь

в России, начинают сталкиваться с различными трудностями ценностного и бытового характера.

Согласно данным анкетирования, у опрошенных были некоторые представления о России до приезда на обучение (рис. 3) наиболее распространёнными ассоциациями при ответе на этот вопрос являлись представления о суровом климате (более 60%). Отметим, что данный вопрос предполагал возможность предоставления нескольких ответов. Значительная часть респондентов также отметила, что много слышала о России в целом, многие участники опроса были знакомы с русской кухней и внешней политикой страны. При этом небольшая группа опрошенных указала, что до приезда не располагала никакой информацией о России. Таким образом, наиболее устойчивыми стереотипами и знаниями о России перед прибытием были знания о климатических особенностях, общие сведения о стране, её кулинарные традиции и политический имидж. При обработке анкеты было обнаружено лишь несколько ответов, содержащих более конкретную информацию. Так, один из опрошенных написал, что слышал о русском писателе А. Чехове, один был знаком с творчеством В. Цоя, один интересовался историей СССР.

Большинство опрошенных (61%), оценивая динамику изменения своего отно-

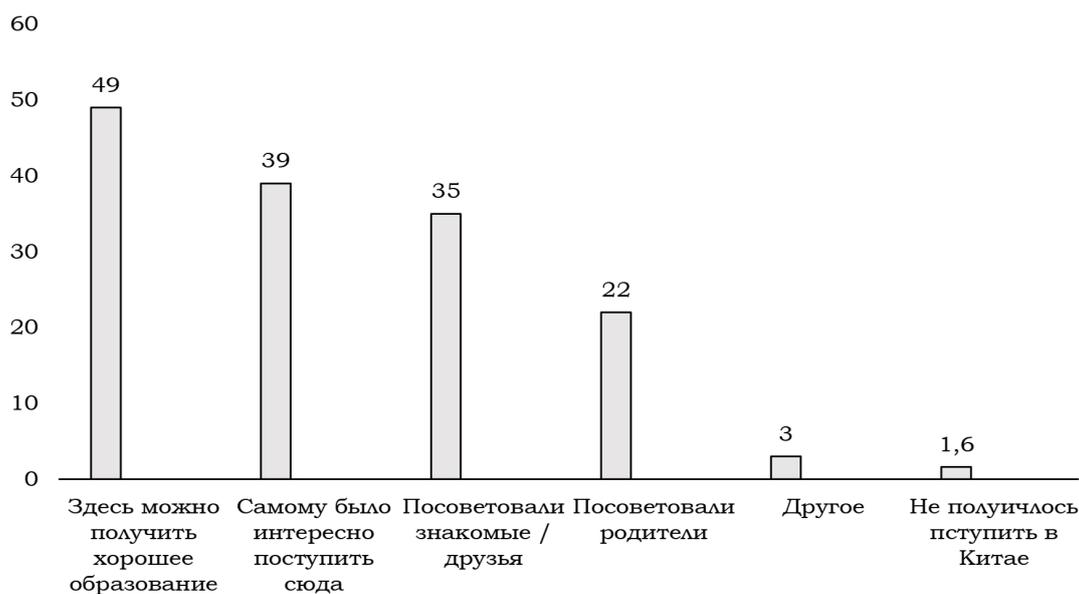

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Почему вы выбрали Россию для обучения?» (в % от числа опрошенных)

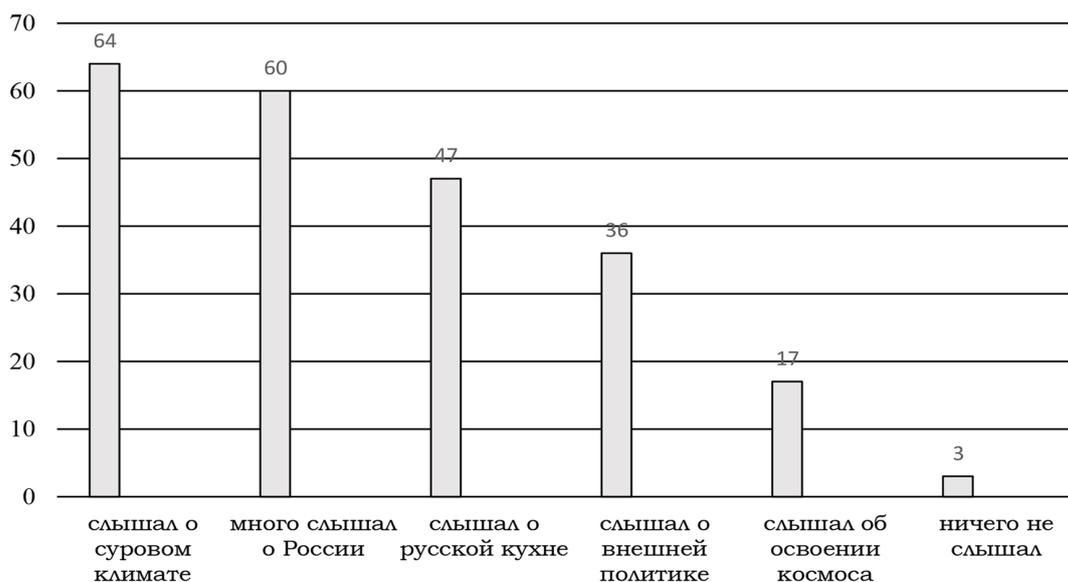

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какие знания о России у вас были до приезда?» (в % от числа опрошенных)

шения к России и ее гражданам за период проживания в стране, выбирали промежуточные оценки (3 или 4 по пятибалльной шкале, где «5» – отношение кардинально изменилось, «4» – значительно изменилось, «3» – изменилось в некоторых аспектах, «2» – незначительно изменилось, «1» – практически не изменилось) (рис. 4). Это указывает на тенденцию к сбалансированному восприятию, при ко-

тором респонденты избегают полярных суждений, что может свидетельствовать о более рефлексивном осмыслении полученного опыта. Данный факт также отражает склонность значительной части обучающихся к рациональной оценке, исключаяющей как идеализацию, так и выраженную негативную реакцию по отношению к принимающему обществу.

Тем не менее трансформация вос-

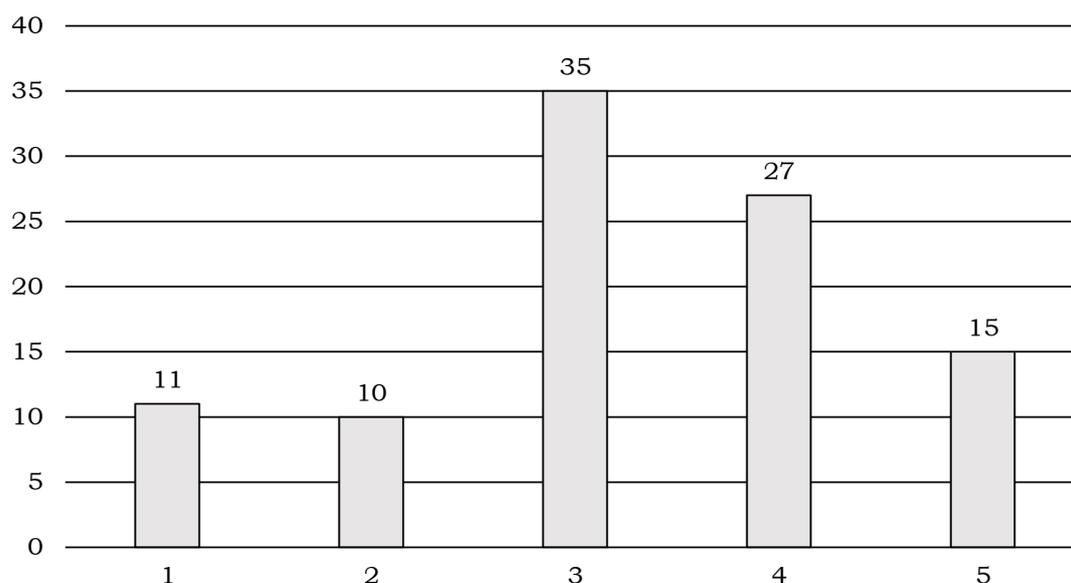

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Оцените по шкале от 1 до 5, насколько изменилось Ваше отношение к России и ее жителям за время вашего проживания здесь» (в % от числа опрошенных)

приятия имела место, причем ключевую роль в этом процессе сыграл город как пространство адаптации (рис. 5). Дело в том, что ранее сформированный у иностранцев образ России часто базируется на представлениях о так называемой «европейской части» страны, которая ассоциируется с более высоким уровнем развития и экономических возможностей. Однако при переезде в провинциальные или периферийные регионы китайские студенты зачастую сталкиваются с когнитивным диссонансом, вызванным расхождением между ожиданиями и реальными условиями жизни. Изначально формируя несколько идеализированный образ страны, студенты после прибытия сталкиваются с реальной средой, которая существенно отличается от их ожиданий как визуально, так и функционально [Кузнецова и др., 2024].

Значительная часть респондентов отмечала неудовлетворённость городской инфраструктурой: состоянием дорог, общественного транспорта, отдельных городских пространств и др. Некоторые респонденты, не конкретизируя детали, указывали на недостаточный уровень развития города по сравнению с их ожиданиями. Яркой иллюстрацией этого диссонанса стало высказывание

одного из участников опроса: «Шанхай-Сити (прим. Торговый центр в Иркутске) совсем не такой развитый, как сам Шанхай».

Архитектурный облик городов также часто воспринимался студентами как устаревший, что усиливало контраст с современными урбанизированными ландшафтами их родных городов.

Адаптация к повседневной жизни включала необходимость взаимодействия с административными учреждениями, где студенты столкнулись с различиями в организационной культуре. В анкетах неоднократно встречалось упоминание термина «эффективность работы», что отражает их недовольство скоростью решения бюрократических вопросов. Это явление, вероятно, связано с меньшей степенью автоматизации и цифровизации процессов по сравнению с КНР. Дополнительные сложности создавали проблемы с качеством интернет-связи и коммуникационных сервисов.

Среди бытовых неудобств респонденты выделяли, например, высокую стоимость продуктов питания, нестандартные требования при совершении покупок (например, необходимость предъявления паспорта) и нестабильность валютного курса, осложняющую финансовое пла-

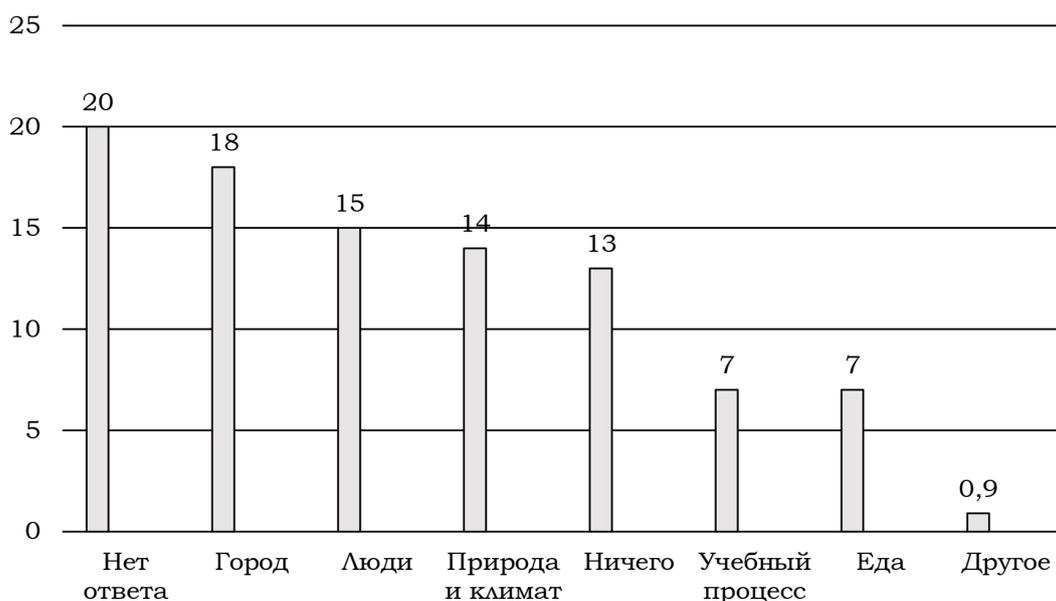

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Что Вас негативно удивило в России?» (в % от числа опрошенных)

нирование. Хотя вопросы личной безопасности упоминались редко, отдельные студенты выражали обеспокоенность этим аспектом.

Жизненный уклад местных и правила организации быта также являются отдельными вызовами адаптации. Показательный пример – в Китае распространено курение в общественных местах, это позволительно и на улице, и во многих помещениях. Иностранцы студенты из КНР в России при ответе на некоторые вопросы жаловались на то, что по правилам нельзя курить в комнатах общежитий. Эти и другие детали повседневной жизни, в зависимости от индивидуальных реакций студентов, могут восприниматься негативно и препятствовать социокультурной адаптации.

Полученные данные анкетирования подчёркивают значимость предварительного ознакомления иностранных студентов с особенностями жизни и учебы в России, а также необходимости создания механизмов культурной поддержки и сопровождения в начальный период их пребывания. Тем не менее редкие упоминания отдельных аспектов и трудностей, связанных с ними, указывают на удовлетворительную способность студентов адаптироваться к определенным

условиям. Показательно и то, что в 110 анкетах не содержится ответа на вопрос «Что Вас негативно удивило в России?», 71 респондент ответил «Ничего».

Рассмотрим, каким образом распределились ответы на вопрос «Что Вас позитивно удивило в России?» (рис. 6). При ответе у студентов была возможность выбрать несколько вариантов.

Наибольшее число респондентов (142 чел.) отметило, что самое приятное впечатление на них произвела природа России, в данном случае это частично объясняется географическим положением регионов, где проводилось анкетирование – безусловно, в качестве конкретизации в первую очередь называлось озеро Байкал как наиболее выдающаяся природная достопримечательность. Многие опрошенные отмечали, что впервые увидели такие красивые пейзажи именно в России: «Здесь прекрасные пейзажи, уникальные ландшафты, которых я никогда не видел в Китае, и маленькие животные, которые не боятся людей».

В ряде областей Китая, особенно в южных регионах и крупных городах, студенты практически не видят снежных зим или обширных природных территорий, поэтому знакомство с российской природой вызывает не только любопыт-

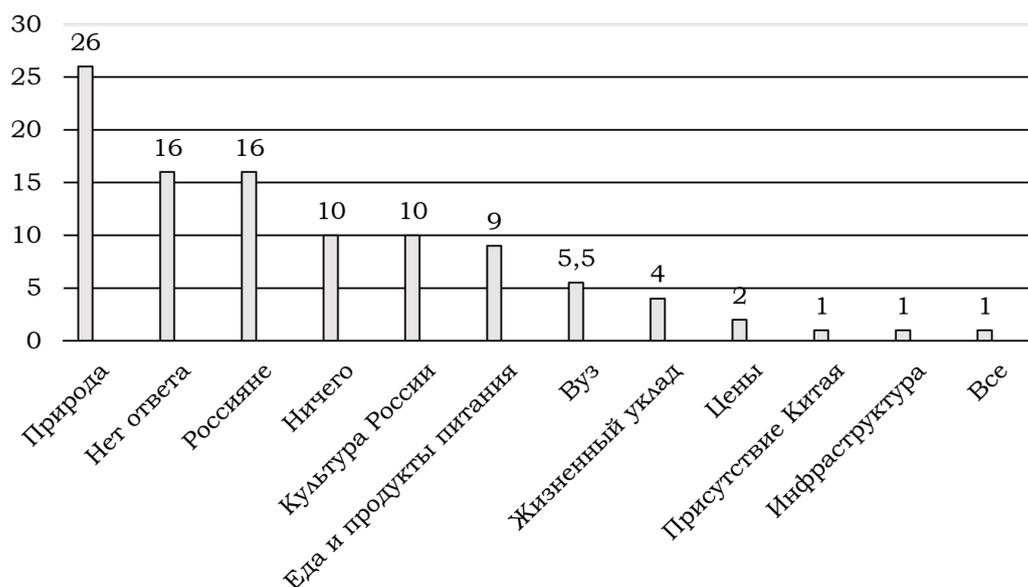

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Что Вас позитивно удивило в России?» (в % от числа опрошенных)

ство, но и ощущение новизны и восхищения. Позитивное отношение к природным условиям может служить своеобразной психологической поддержкой, помогающей справляться с бытовыми и климатическими трудностями. В этой связи особенно поощряются мероприятия, направленные на ознакомление студентов с природой региона. Такими мероприятиями могут стать экскурсионные программы, совместные поездки с учителями и местными студентами вуза, задания в домашних работах, стимулирующие студентов выйти из общезжитий и изучить окружающую их природную и городскую среду.

Некоторые студенты описывали россиян как «недружелюбных», «нетерпимых», «холодных», когда происходили ситуации социального взаимодействия, что диктуется как культурной дистанцией и отсутствием опыта межкультурной коммуникации, так и личным восприятием поведения другого человека, на которое влияют психофизические особенности отвечающего.

Одним из моментов, представляющих особый интерес, является удивление от контраста с культурными стереотипами, когда китайские студенты, ожидая столкнуться с «холодностью» и «серьезно-

стью» россиян, напротив, встречали доброжелательность и открытость в свою сторону. Это снижает тревогу от смены обстановки на этапе адаптации и формирует позитивное восприятие страны, в которой им нужно будет длительное время жить и учиться.

Ряд вопросов анкеты был направлен на выявление тенденции к установлению контактов с российскими студентами. Чуть более 40% респондентов отметили, что имеют много друзей и знакомых среди российских студентов, что является удовлетворительной динамикой, так как способность выстроить неформальные связи с представителями принимающей страны – основополагающая в процессе социокультурной адаптации.

Пищевые привычки и питание принимающей страны являются немаловажным элементом социокультурной адаптации. Для студентов, приехавших недавно, возможность попробовать новые и неизведанные вкусы является интересным и позитивным событием. Однако не все продукты и блюда приходятся по вкусу китайским студентам, привыкшим на Родине к богатым пищевым традициям. Поэтому особенности питания в стране обучения не-

редко представляют собой особые трудности для иностранных студентов. Как уже отмечалось выше, перед непосредственным въездом в страну опрошенные студенты много слышали о русской кухне. Такие знания, как правило, стереотипированы: борщ, водка, каша и т.д. Позднее студенты обнаруживают, что в стране имеется вариативность продуктов и блюд.

Примечательно, что при ответе на вопрос «Как проходил процесс привыкания к русской пище?» равная доля опрошенных (37 %) либо «сразу привыкла», либо «до сих пор привыкает». Долго привыкали 20% китайских студентов. Подобный результат может интерпретироваться как доказательство субъективной оценки местной пищи, которая зависит от индивидуальных предпочтений, уже имевшегося опыта употребления национальной кухни, а также условий проживания и финансового положения.

Хотя китайцы традиционно более этноцентричны в вопросах о предпочтениях в творчестве, выбирают слушать китайскую музыку, смотреть китайские фильмы и телешоу, более половины опрошенных в разной степени проявляют интерес к продуктам местного творчества и культуры, также упоминая всемирно известные произведения: *«В моём представлении, здесь очень хорошо развиты различные виды искусства, и они пользуются большой популярностью. Ещё до приезда в Россию я смотрел некоторые записи российских спектаклей, такие как «Граф Монте-Кристо» и балет «Лебединое озеро»... После приезда я время от времени хожу в театр на живые музыкальные выступления — мне это очень нравится».*

При ответе на вопрос о том, что именно из русской культуры понравилось больше всего, 171 человек отметил категорию «музыка и танцы», 71 человек – «литература и художественное искусство», 50 человек – «фильмы и сериалы». Подобный интерес к русской культуре со стороны китайских студентов благоприятно влияет на процесс адаптации в социуме, помогая стать эмоционально

вовлеченными и сформировать положительное впечатление о России.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что установление социальных связей между иностранными студентами и местными жителями в значительной степени влияет на адаптацию иностранных студентов к новой культуре. Большинство китайских студентов позитивно оценивает отношения с местными жителями. Однако некоторые студенты упоминали свой негативный опыт с представителями вуза, ссылаясь на высокие требования к их языковым навыкам и нежелание оказывать помощь. Китайские студенты также описывали свои проблемы с установлением социальных связей с местными жителями, в частности, языковой барьер и культурные различия, взаимное непонимание. Некоторые студенты описывали россиян как «недружелюбных», «нетерпимых» и «холодных», что диктуется как культурной дистанцией и отсутствием опыта межкультурной коммуникации, так и индивидуальным восприятием поведения другого человека.

Китайские студенты, обучающиеся в России, делятся положительными впечатлениями о стране, отмечая доброжелательность и открытость россиян. Большинство студентов имеет друзей и знакомых среди российских студентов, что является благоприятной динамикой. Ограниченность контактов у некоторых студентов может быть обусловлена коммуникационной неуверенностью или отсутствием желания выстраивать близкие отношения.

Университет является основным местом, где студенты знакомятся с россиянами. Создание университетской платформы для установления дружеских отношений на разных этапах жизни и обучения иностранных студентов – это способ предложить им завязать общение с местными и приобрести полезные контакты.

Климат и кухня принимающей страны являются важными факторами адаптации. Китайские студенты, при-

езжающие в Россию, испытывают трудности с адаптацией к климатическим условиям, особенно холодному климату, и частичным неприятием местной кухни. Для облегчения адаптации рекомендуется проводить мероприятия, такие как информирование студентов о климатических условиях и погоде различных сезонов, а также обеспечить доступ к медицинским услугам и качественным условиям проживания и обучения. Важно также обеспечить информационными материалами о магазинах, рынках и о способах оформления доставки, а также рецептами несложных русских блюд или рекомендациями лучших столовых, ре-

сторон или кафе.

Приезжая в Россию, студенты могут испытать разочарование в реалиях жизни, отличающихся от их представлений о стране до переезда. Студенты испытывают трудности с адаптацией к городской среде, архитектуре, с организацией быта и стиля жизни. Данные проблемы постепенно решаются по мере привыкания к региону и городу. При желании интегрироваться со стороны студентов и при стремлении помочь и оказать поддержку со стороны вузов, преподавателей и местного населения, процесс адаптации будет протекать безболезненно и эффективно.

Список источников/References:

1. Беляев, В. П., Беляева, Е. А. Особенности взаимодействия российских и китайских студентов в образовательном пространстве российского вуза // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 799–811.

Belyaev, V. P., Belyaeva, E. A. (2019) Features of Interaction between Russian and Chinese Students in the Educational Space of a Russian University in Proceedings of the XXII International Conference in Memory of Professor L. N. Kogan «Culture, Personality, Society in the Modern World: Methodology, Experience of Empirical Research». Yekaterinburg: UrFU, pp. 799–811 (in Russ.).

2. Беляева, Е. А. Адаптация китайских студентов в поликультурной среде российской высшей школы в период дистанционного обучения // *Koinon*. 2022. Т. 3. № 2. С. 215–226. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.2.025 EDN: QCYKMY

Belyaeva, E. A. (2022) Adaptation of Chinese Students in the Multicultural Environment of Russian Higher Education during Distance Learning. *Koinon*, vol. 3, no. 2, pp. 215–226. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.2.025 EDN: QCYKMY (in Russ.).

3. Дерюгин, П. П., Кремнёв, Е. В., Ярмак, О. В., Ши И, Вэнсинь Чжэн. Сетевые модели деловых ценностей в структуре человеческого капитала китайских студентов // Научный результат. Социология и управление. 2021а. Т. 7, № 3. С. 135–151. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-1-2 EDN: HCWAKD

Deryugin, P. P., Kremnev, E. V., Yarmak, O. V., Shi Yi, Wenxin Zheng (2021a) Network Models of Business Values in the Structure of Human Capital of Chinese Students. *Research Result. Sociology and Management*, vol. 7, no. 3, pp. 135–151. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-1-2 EDN: HCWAKD (in Russ.).

4. Дерюгин, П. П., Лебединцева, Л. А., Ярмак, О. В., Ши И, Камышина, Е. А. Формирование деловых качеств китайского студенчества как фактор обеспечения экономической безопасности (по результатам эмпирического исследования) // Вестник Прикамского социального института. 2021б. № 1 (88). С. 166–174. EDN: JGYVDA

Deryugin, P. P., Lebedintseva, L. A., Yarmak, O. V., Shi Yi, Kamyshina, E. A. (2021b) Formation of Business Qualities of Chinese Students as a Factor in Ensuring Economic Security (Based on the Results of an Empirical Study). *Bulletin of the Kama Social Institute*, no. 1 (88), pp. 166–174. EDN: JGYVDA (in Russ.).

5. Иванов, Н. Ю., Цынзак, М. П., Степанова, С. С. Адаптация китайских студентов к российской образовательной среде (на материале авторефератов диссертаци-

ций) // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 3. С. 123–133. DOI: 10.52944/PORT.2023.54.3.008 EDN: XEEZAU

Ivanov, N. Yu., Tsynzak, M. P., Stepanova, S. S. (2023) Adaptation of Chinese Students to the Russian Educational Environment (Based on Dissertation Abstracts). *Professional Education and the Labor Market*, vol. 11, no. 3, pp. 123–133. DOI: 10.52944/PORT.2023.54.3.008 EDN: XEEZAU (in Russ.).

6. Кузнецова, О. В., Дерюгин, П. П., Кремнёв, Е. В. Социальная адаптация китайских студентов в России как управленческая проблема // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10. № 3. С. 150–167. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-0 EDN: DUTLZZ

Kuznetsova, O. V., Deryugin, P. P., Kremnev, E. V. (2024) Social adaptation of Chinese students in Russia as a management problem. *Research result. Sociology and management*, vol. 10, no. 3, pp. 150–167. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-3-1-0 EDN: DUTLZZ (in Russ.).

7. Максимов, Н. Р., Панина, С. В. К вопросу о социальной адаптации китайских студентов в российских университетах // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 1. С. 106–108. EDN: XRIKXD

Maksimov, N. R., Panina, S. V. (2017) On the issue of social adaptation of Chinese students in Russian universities. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, no. 1, pp. 106–108. EDN: XRIKXD (in Russ.).

8. Рыбакова, М. В., Иванова, Н. А. Адаптация китайских студентов в российских вузах: некоторые проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 410–417. DOI: 10.34823/SGZ.2022.3.51823 EDN: YFWZPT

Rybakova, M. V., Ivanova, N. A. (2022) Adaptation of Chinese students in Russian universities: some problems. *Social and humanitarian knowledge*, no. 3, pp. 410–417 (in Russ.).

9. Berry, J. W. (1992) Acculturation and Adaptation in a New Society. *International Migration*, no. 30, pp. 69–85. DOI: 10.1111/j.1468-2435.1992.tb00776.x

10. Berry, J. W. (1997) Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology International Review*, vol. 46, pp. 5–34. DOI: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x

11. Berry, J. W. (2005) Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 29, pp. 697–712. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2005.07.013

12. Coles, R., Swami, V. (2012) The sociocultural adjustment trajectory of international university students and the role of university structures: A qualitative investigation. *Journal of Research in International Education*, no. 11, pp. 87–100. DOI: 10.1177/1475240911435867 EDN: PIKAXD

13. Hwang, K., Wang, M., Sodianine, S. (2011) The effects of stressors, living support, and adjustment on learning performance of international students in the Taiwan. *Social Behavior & Personality: An International Journal*, no. 39 (3), pp. 333–344. DOI: 10.2224/sbp.2011.39.3.333

14. Searle, W., Ward, C. The prediction of psychological and sociocultural adjustment during cross-cultural transitions // *International Journal of Intercultural Relations*. 1990. № 14. P. 449–464. DOI: 10.1016/0147-1767(90)90030-Z

Wang, Q., Hannes, K. Academic and socio-cultural adjustment among Asian international students in the Flemish community of Belgium: A photovoice project // *International Journal of Intercultural Relations*. 2014. № 39, pp. 66–81. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2013.09.013

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 04.09.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 04.09.2025.

Информация об авторах

О В. Кузнецова – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков, заведующий кафедрой регионоведения АТР, руководитель сектора трансрегионализации Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона факультета иностранных языков, Иркутский государственный университет;

ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН;

К. А. Карапетян – стажер Научно-исследовательского центра трансдисциплинарной регионологии Азиатско-Тихоокеанского региона факультета иностранных языков, Иркутский государственный университет.

Information about the authors

O. V. Kuznetsova – Candidate of Philology, Associate Professor, dean, the faculty of foreign languages, the chair of the Asia-Pacific Regional Studies, Head of the trans-regionalization sector of the research center for trans-disciplinary regionology, the Irkutsk State University, Irkutsk, Russia;

Associate Researcher of the Russian-Chinese center for interdisciplinary studies, Sociological Institute of RAS, branch of the Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia;

K. A. Karapetyan – intern, the Research Center for trans-disciplinary regionology of Asia Pacific, faculty of foreign languages, the Irkutsk State University.